

VELIMIR KHLEBNIKOV
1922–2022
One Hundred Years of a Myth

edited by
Luca Cortesi
Gabriella Elina Imposti

University of Bologna
Department of Modern Languages,
Literatures, and Cultures – LILEC

Bologna
2024

Velimir Khlebnikov 1922-2022. One Hundred Years of a Myth

edited by Luca Cortesi and Gabriella Elina Imposti

Велимир Хлебников 1922-2022. Сто лет мифа

под ред. Л. Кортези, Г.Э. Импости

Scientific Committee & Editorial Board

Luca Cortesi, Gabriella Elina Imposti

Copyediting

Luca Cortesi, Gabriella Elina Imposti

Layout editing

Luca Cortesi

Proofreading

Jeremy Barnard

Front-cover: Stepan Botiev, *Zvezdnaya noch'*, courtesy of the author.

This volume is published online in Open Access

on the platform AMS ACTA by AlmaDL

University of Bologna Digital Library

© 2024 Authors

University of Bologna, Department of Modern Languages, Literatures, and Cultures – LILEC

ISBN 9788854971820

DOI [10.6092/unibo/amsacta/8072](https://doi.org/10.6092/unibo/amsacta/8072)

CC BY NC 4.0

[<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

TAURI

TRADUZIONE, AUTOTRADUZIONE
E RITRADUZIONE LETTERARIA

[<https://site.unibo.it/tauri/it>](https://site.unibo.it/tauri/it)

ALMA MATER STUDIORUM
UNIVERSITÀ DI BOLOGNA
DIPARTIMENTO DI LINGUE, LETTERATURE
E CULTURE MODERNE

[<https://lingue.unibo.it/it>](https://lingue.unibo.it/it)

Table of Contents

LUCA CORTESI, <i>Velimir Khlebnikov 1922-2022. One Hundred Years of a Myth</i>	1
<i>The Myth of Khlebnikov in the Artists' Eyes</i>	
ВЕРА МИТУРИЧ-ХЛЕБНИКОВА, <i>Бобэоби, бобетэо</i>	10
СТЕПАН БОТИЕВ, <i>Записи художника. 1911 год</i>	20
<i>Shaping the Myth</i>	
GABRIELLA ELINA IMPOSTI, <i>Notes on the Beginning of the Myth of Khlebnikov in Italy</i>	27
СЕРГЕЙ БИРЮКОВ, <i>Живое наследие Хлебникова</i>	48
ОЛЬГА ЕГОРОВА, <i>Хлебниковедение: размышления об истории и о будущем в год 100-летия бессмертия поэта</i>	71
ОЛЬГА КУЗОВЛЕВА, <i>Письма А. Е. Парниса к Н. С. Травушкину. 1970–1984 гг.</i>	90
<i>Velimir Khlebnikov. Life, Work, Relevance and Interpretation</i>	
ALEKSANDR PARNIS, <i>Khlebnikov: the 1908 Sudak Encounters. Meeting Vyacheslav Ivanov: the Beginning of a Dialogue</i>	112
ВЕРА ТЕРЁХИНА, <i>Велимир Хлебников и Пушкин-будетлянин</i>	135
АНДРЕЙ РОССОМАХИН, <i>Леонардо и Велимир: ренессансный творец как «художник-для-производителя». Предварительные наблюдения</i>	147
OL'GA SOKOLOVA, <i>Experiments with Universal Language from the 1910s to the 1930s: Velimir Khlebnikov, the Gordin Brothers, and the “Kosmoglot” Society</i>	163
ГУИДО КАРПИ, <i>Как сделана заумь Хлебникова</i>	185
ЕЛЕНА ПЕТРУШАНСКАЯ, <i>От идей мирового радио у Хлебникова — в будущее</i>	196
ЛУКА КОРТЕЗИ, <i>Античность в авангарде: о диалогах Велимира Хлебникова</i>	225
RONALD VROON, <i>Khlebnikov and Whitman. A Reappraisal</i>	243

Андрей Россомахин

ЛЕОНАРДО И ВЕЛИМИР:
РЕНЕССАНСНЫЙ ТВОРЕЦ
КАК «ХУДОЖНИК-ДЛЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ».
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Abstract. The article focuses on parallels between Leonardo da Vinci's and Velimir Khlebnikov's oeuvres and biographies. Both artists/poets combined in their creations the methods of scientific and artistic knowledge. Each of them called himself an *inventor*. It is possible to define both as «an artist for theoreticians», «a poet for producers». Both Leonardo and Velimir have long since become a legend, a myth. Their idiosyncrasies are extremely complex and have a number of formal similarities. Both creators most certainly deserve to be called *homo universalis*.

Keywords. Velimir Khlebnikov, Leonardo da Vinci, inventor, Avant-Garde, Renaissance

Аннотация. В статье делается акцент на параллелях в творчестве и биографиях Леонардо да Винчи и Велимира Хлебникова. Оба совмещали в своих творениях методы научного и художественного познания. Каждый из них называл себя *изобретателем*. Можно определять и того, и другого как «художника для теоретиков», «поэта для производителей». И Леонардо, и Велимир давно превратились в легенду, в миф. Их идиостилии крайне сложны и имеют целый ряд формальных сходств. Оба творца в высшей степени заслуживают аттестации *homo universalis*.

Ключевые слова. Велимир Хлебников, Леонардо да Винчи, изобретатель, авангард, Ренессанс

Человек с душой ребенка, умом ученого и поэтическим гением забрел в катаклизм революции. Его разорвало, как князя Игоря, деревьями — и творчески, и биографически. <...> От Хлебникова в последний раз в русской поэзии веет поэтическим бесстрашием...

(Марков 1954: 205)

1.

Виктор Владимирович (Велимир) Хлебников (1885–1922) — называвший себя *Король Времени, Председатель Земного Шара, Воин Будущего, Марсианин, Великий Числяр, Разин наоборот, Будетлянин* — фигура масштаба ренессансных титанов. Поэт, мыслитель-утопист, нумеролог, орнитолог, теоретик искусства, теоретик языка, один из вождей футуризма, — Хлебников повлиял не только на русскую поэзию XX века, но и на творцов авангарда в самом широком смысле.

Сравнение Хлебникова с Леонардо да Винчи (1452–1519), на первый взгляд, сугубо риторическое, на деле, пожалуй, вполне правомерно.

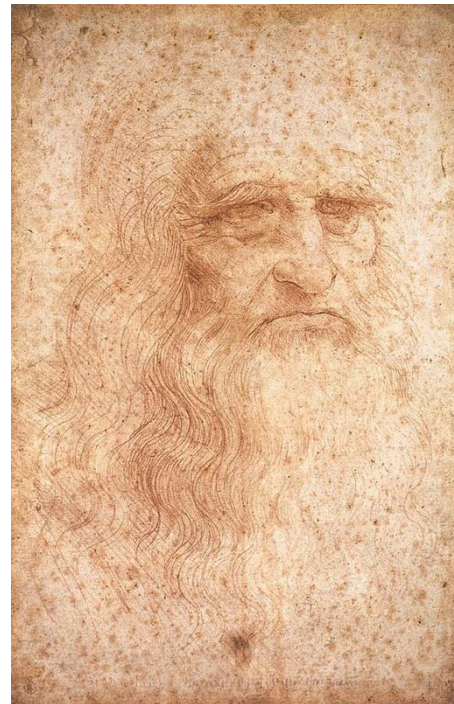
Леонардо — живописец, архитектор, инженер, естествоиспытатель, анатом, скульптор, математик, но также и музыкант, и поэт.

Итак, несмотря на разделяющие их четыре столетия, попробуем взглянуть на Велимира и Леонардо как на фигур родственных, причем не только ренессансной широтой своих интересов. Но попутно, в качестве дополнительного обоснования нашей проекции, заметим, что в науке принято говорить о множественности «ренессансов». Сравним, например, *каролингский ренессанс*, или *украинский ренессанс 1920-х*, или, скажем, авангардистский *витебский ренессанс* — приходящийся на период 1917–1922 годов, когда история провинциального Витебска оказалась связанной с именами М.

Шагала, К. Малевича, Л. Лисицкого, В. Ермолаевой, М. Бахтина и др.; именно в Витебске была осуществлена инспирация супрематизмом десятков молодых художников и консолидация целой школы. Вообще, период с конца XIX и до первой четверти XX века в России иногда называют русским культурным Ренессансом.

Илл. 1 — Владимир Татлин. Хлебников на фоне памятника Пушкину, 1938. Портрет напечатан на фронтиспise тома «Неизданные произведения» (М., 1940). Лицо поэта перерисовано с фотоснимка 1912 года.

Илл. 2 — Леонардо да Винчи. Автопортрет (Около 1512–1515). Королевская библиотека в Турине. Этот знаменитый рисунок сангиной атрибуировался и как автопортрет художника, и как натуральный этюд головы апостола для «Тайной вечери».

2.

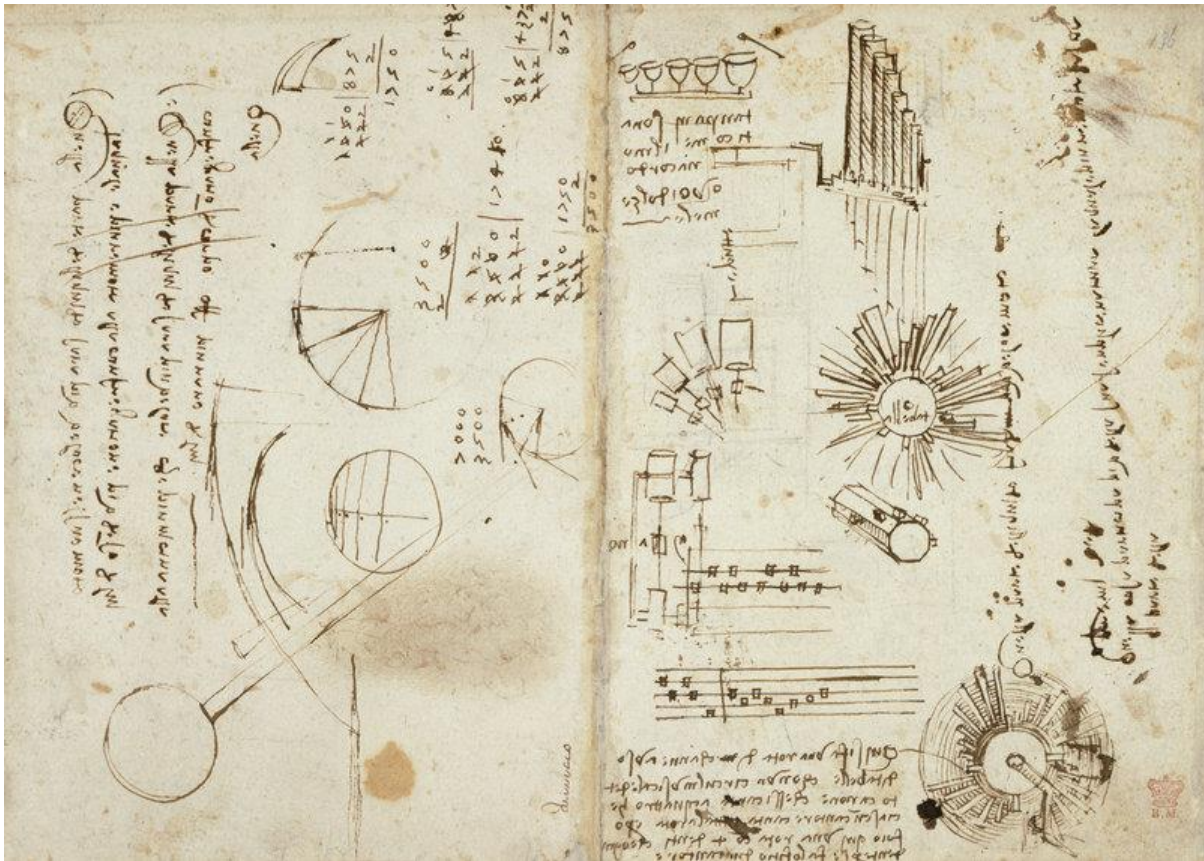
Леонардо и Велимир — странные, гипнотические фигуры, совмещавшие в своих творениях методы научного и художественного познания. Вполне уместно определять и того,

и другого как «художника для теоретиков», «поэта для производителей». Колоссальный разброс интересов, впечатляющие утопические проекты, дар предвидения, свойственные обоим. На первый поверхностный взгляд кажется, что оба они жили, лишь едва соприкасаясь с миром обыденности. В частности, ни тот, ни другой не завел семью, не имел детей. При этом каждый из них «прорыл ходы для будущего на целые столетия».¹

Имена Леонардо и Велимира знает любой образованный человек.² Оба давно превратились в легенду, в миф. Их необычные идиостики крайне сложны и имеют целый ряд формальных сходств. На поверхности — черновики, наброски, незавершенные фрагменты, варианты, хаос обрывков, случайно соединенных чужими руками. Впрочем, нередко за хаос может приниматься то, что является неким иным, нетривиальным порядком — со своей логикой и со своим контекстом (нередко намеренно зашифрованным). Схемы, диаграммы, чертежи, выписки и идеи, охватывающие спектр разнообразных гуманитарных и естественных наук, присутствуют в рукописях обоих гениев.

¹ Воспользуемся тут формулой Осипа Манделъштама по поводу Хлебникова ([Манделъштам 1922](#): 6).

² Хлебникова знают отнюдь не только в России. Собственно, его активное изучение началось более 60 лет назад именно на Западе. Он переведен на все основные языки (конечно, как правило в объеме однотомников с избранными произведениями, но существуют и двухтомные, и трехтомные, и четырехтомные издания в ряде стран — например, в США, Германии, Голландии, Японии, Польше). Отметим, что первые переводы Хлебникова на итальянский язык появились уже в 1949 году — когда в СССР издавать Хлебникова было невозможно. В 1968 году туринское издательство «Эйнауди» выпустило первый сборник Хлебникова на итальянском языке — «Poesie di Chlébnikov» — в него вошло почти 200 произведений поэта, переведенных Анджело Рипеллино (Angelo Maria Ripellino). Позднее появилось переиздание: *Velimir Chlébnikov. Poesie / a cura di A. M. Ripellino*. Torino, 1989; за ним последовали и другие книги переводов. Творчество Хлебникова изучается студентами и аспирантами кафедр русского языка и литературы во многих университетах мира.

Илл. 4 — Автограф Леонардо с расчетами и гидравлическими чертежами. Разворот из рукописного свода «Кодекса Арундела». [Около 1478–1518]. British Library.

Немногочисленные соратники Хлебникова многократно фиксировали его крайнюю маргинальность, равно как и косность современников, неспособных к восприятию радикально новаторской поэтики. Вот лишь одна из констатаций — из знаменитого некролога, написанного Владимиром Маяковским:

Всего из сотни читавших — пятьдесят называли его просто графоманом, сорок читали его для удовольствия и удивлялись, почему из этого ничего не получается, и только десять (поэты-футуристы, филологи «ОПОЯЗа») знали и любили этого Колумба новых поэтических материков, ныне заселенных и возделываемых нами... ([Маяковский 1922](#): 303).

Есть все основания полагать, что Хлебников мог примерять на себя образ Леонардо. Собственно, он легко проецировал на себя образ и Пифагора, и Евклида, и Эхнатона, и Лобачевского, и Маркса, и Будды, и Христа... В своих итоговых мультижанровых «Досках Судьбы», в полном объеме неизданных до сих пор, Велимир неоднократно упоминает имя Леонардо, вот лишь пара цитат:

...Леонардо да Винчи родился в 1452 году, то есть через $3^{12} + \frac{3^7}{2}$ после Иисуса <...>. Леонардо да Винчи был отцом воздухоплавания, вестником летучего человечества... ([СС VI.2: 71](#)).

...Между рождением Леонардо да Винчи (1452) и рождением Еврипида (490) прошла общая глыба дней, опуская мелочи, в $3^{12} + 3^{11}$ ([Хлебников 2000: 48](#)).

В дневниковых записях встречается любопытное контаминирование старой и новой живописи: «Я люблю сейчас художника Леонардо, примыкаю товарищески к Пикассо» ([СС VI.2: 237](#)). Примеры можно множить; добавим лишь, что в 1918 году Хлебников написал небольшую заметку «Астраханская Джиоконда» — о картине Леонардо «Мадонна с цветком» («Мадонна Бенуа»), в 1914 году попавшую в собрание Эрмитажа.

Одержимый поиском числовых закономерностей бытия, Хлебников подписался бы под каждым из нижеследующих слов Леонардо: «Пропорция пребывает не только в числах и мерах, но в звуках, весах, временах и пространствах, и всюду она царит...» ([Леонардо да Винчи 2021: 9](#)). Сам Будетлянин был постоянно занят поиском *меры*, божественной пропорции: в иступлённых поисках Закона Времени он вновь и вновь «вычислял» самого себя, свою страну, эпоху, планету, ритм Вселенной. Недаром один из своих нумерологических трактатов он назвал «Время — мера мира» (Пг., 1916).

Оба творца в высшей степени заслуживают аттестации *homo universalis*, но при этом оба были сосредоточены скорее на *процессе*, чем на *результате* — в итоге мы имеем не так уж много законченных творений и артефактов, а большая часть автографов обоих представляет собой булькающую междисциплинарную магму бесконечного проектирования.

Именно ренессансная идеология делает человека богоподобным. «Ведь мы — боги!..» — прямо восклицает Хлебников в своем знаменитом антивоенном манифесте «Труба Марсиан» (1916). Кроме дара предвидения событий (закона времени), он хочет дать сверхчеловечеству (творимому если еще не прямо здесь-и-сейчас, то уж точно завтра) еще один дар — универсальный («звездный») язык, интуитивно понятный любому землянину, чтобы можно было в полной мере реализовать утопию всемирного братства.

Обозначим еще несколько параллелей в творчестве Леонардо и Хлебникова. У обоих прослеживается постоянное внимание к волновому движению и к миру птиц. В этой связи многочисленные «волновики», позднее построенные (и даже запатентованные) учеником Хлебникова — художником Петром Митуричем — суть прямые потомки захватывающей машинерии Леонардо (см. чертежи его всевозможных *птицелетов* и геликоптеров, заложивших основы современной бионики).

Также представляется перспективным сопоставить архитектурные проекты Леонардо (в частности, проект «Идеального города», датируемый 1490 годом) и утопию Хлебникова «Мы и дома» (1915) — снабженную вполне леонардовскими эскизными рисунками-чертежами и впечатляющей типологией инженерных сооружений будущего: *дом-мост*, *дом-тополь*, *подводный дом*, *дом-пароход*, *дом-пленка*, *дом-шахматы*, *дом-качели*, *дом-волос*, *дом-чаша* (*дом-*

цветок), дом-трубка, дом-книга, дом-поле, дом на колесах... (СС VI.1: 235). Вероятно, как и для Леонардо, здесь Хлебникову было важнее сформулировать идею, нежели претендовать на обязательную ее реализацию. Вообще, изобретательство — ярко выраженная черта обоих творцов.³

В дневниковых записях, озаглавленных «О себе и своей науке» (1508), Леонардо не просто дважды называет себя *изобретателем*, но и вкладывает в это самоопределение программный смысл, противопоставляя себя, не имеющего университетского образования, «начитанным гордецам», не способным ни на что, кроме трансляции чужих идей:

Они расхаживают чванные и напыщенные, разряженные и разукрашенные не своими, а чужими трудами, а в моих мне же самому отказывают, и если меня, *изобретателя*, презирают, насколько более могли бы быть порицаемы сами — не изобретатели, а трубачи и пересказчики чужих произведений ([Леонардо да Винчи 2000](#): 84).

Хлебников, также не имевший законченного образования (хоть и учившийся в двух университетах), в уже упомянутом манифесте «Труба Марсиан» (1916) выходит на более глобальные обобщения, противопоставляя на планетарном уровне «изобретателей» и «приобретателей» как граждан *чаемого государства времени* — гражданам *архаичных государств пространства*, ведущих кровавую бойню Мировой войны.

В этом манифесте Хлебников первые «слова священной вражды» специально выделяет шрифтом: «ПУСТЬ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ РАСКОЛЕТСЯ НА МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И

³ Примеры прорывных для своего времени концептов при желании можно приводить десятками, хотя отчасти это будет интерпретационно-спекулятивным подверстыванием под позднейшие феномены — от вертолета до синтетической еды и интернета.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ».⁴ Впоследствии, в 1919 году, этот лозунг был использован в качестве девиза в последнем выпуске большевистской газеты «Искусство Коммуны» (№ 19 от 13 апреля; Издание Отдела Изобразительных Искусств Народного просвещения), главным редактором которой был Николай Пунин, в тот момент глава петроградского ИЗО Наркомпроса.

3.

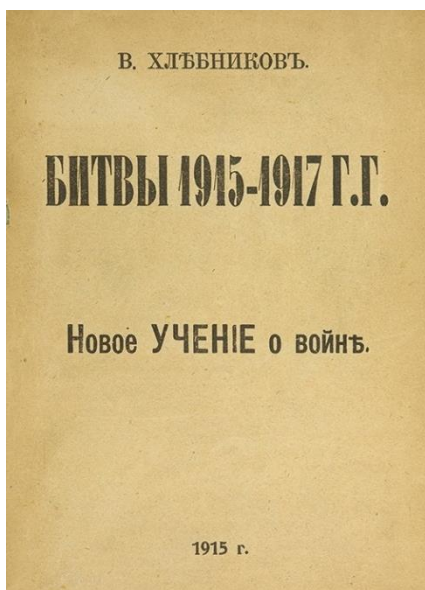
Исследуя отдельные природные явления, Леонардо стремился синтезировать свои наблюдения и открытия в живописном полотне, которое должно было стать идеальной Картиной Мира. На обдумывание незначительной детали могли уйти годы, поскольку Леонардо все исследовал самостоятельно и, как правило, досконально. Живопись для него — «высшее искусство и наука». Показательно, что Хлебников, для которого математика (число) и поэзия (язык) были инструментами преобразования мира, тоже признавал первенство живописи: «Мы хотим, чтобы слово смело пойдёт за живописью» (СС VI.1: 200) — провозглашал он в 1912 году, призывая поэтов и писателей осуществить тот прорыв в будущее, который уже был явлен художниками.

При всем при этом ни Леонардо, ни Велимира невозможно назвать отвлеченными прожектёрами. Позитивистская трезвость вполне характеризует обоих. В ряде текстов Хлебникова это сформулировано ясно и стройно, без какой-либо эзотеричности — например, в декларации «Наша основа» (1919). Оба гения — современники кровавых междоусобных войн, что наложило печать на их творения. Но если Леонардо

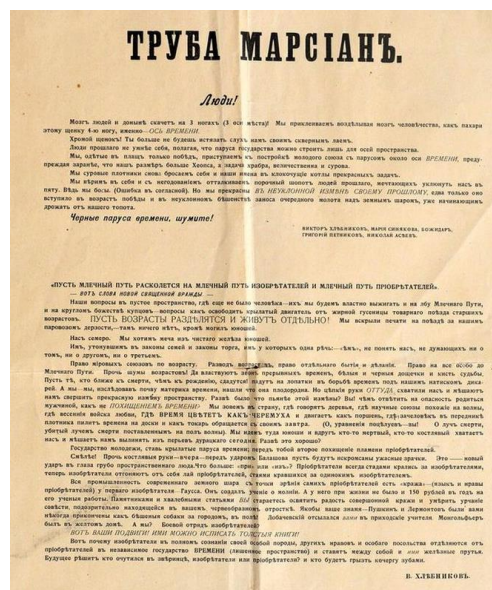
⁴ Подробный анализ манифеста см. в нашей книге: [\(Старкина, Россомахин 2013\)](#).

изобретает десятки смертоносных орудий, машин и технологий (включая танк и отравляющие газы), то русский поэт изобретает способы навсегда покончить с кровопролитием.

Во время Гражданской войны, в последние три года своей жизни, Хлебников кочует по охваченной огнем стране, выступая летописцем эпохи. Современник позора Русско-японской войны,⁵ а затем свидетель двух чудовищных войн — Первой мировой и Гражданской, — он мечтает *уничтожить войну*; этой сверхзадаче он подчиняет всю свою жизнь, дав самому себе клятву-обет еще весной 1905 года. Все поэтическое творчество Хлебникова — это едва ли не побочный продукт рядом с поставленной задачей.

Илл. 5 — Обложка нумерологической брошюры Хлебникова «Битвы 1915–1917 гг.: Новое учение о войне» (Пг., 1915 [вышла в свет в ноябре 1914]).

Илл. 6 — Антивоенный плакат-манифест Хлебникова «Труба Марсиан» (Харьков, июнь 1916). Именно здесь он впервые обнарудовал свой «титул» — *Король Времени Велимир I*.

⁵ Слово «Цусима» стало мемом — маркером некомпетентности власти; ср.: «Наш Царь — Мукден, наш Царь — Цусима...» ([Бальмонт 1907](#): 9).

Перелом во времени через 3 ⁵ дней			
Гребень белой волны Наступление белых		Гребень красной волны. Победа красных войск.	
Имя наступавшего.		+ Разность дней.	
15/III 1919	Калчак.	14/XI 1919	Взятие Омска столицы Колчака. 243=3 ⁵
25/V 1919	Деникин.	23/I 1920	Разгром последних войск Колчака и Деникина. 3 ⁵
3/V 1919	Вторжение Финских войск, осада Петербурга.	2/I 1920	Падение Юзовки взято 156 орудий. 3 ⁵
9/V 1919	Григорьев.	8/I 1920	Взятие Красноярска 9/I 1920 Взятие Ростова. 3 ⁵
25/V 1918	Чехословаки.	23/I 1919	Бегство Краснова. 3 ⁵
+ Событие	3 ⁶	— Событие	Разность
18/XI 1918	Колчак превозглашен правителем. Начало власти Колчака.	15/XI 1920	Разгром преемника Колчака адм. Врангеля. 3 ⁶ -2
19/I 1918	Учредительное собрание; Противосоветская волна ее подъем.	23/I 1920	Разгром Колчака и Деникина. „Могилы белых“. 3 ⁶ +2 ²
16/III 1915	Перемышь перед падением. Успех русского оружия. Высота царской России.	15/III 1917	Падение военной России отречение царей. 3 ⁶
3/VII 1917	Наступление Керенского. Поздняя вспышка войны.	3/II 1918	Подписание Брест-литовского договора. Мир. 3 ⁵
8/XII 1917	Наступление против Корнилова красных войск.	10/VIII 1918	Чехословаки взяли Казань. 3 ⁵
7/XII 1917	Роспуск войск. Воля к миру.	11/VIII 1918	День Всеобща. Воля к войне. 3 ⁵ +4
24/II 1918	Признание тяжелых услов. договора. День германской мощи.	25/X 1918	Советы в Будапеште. Закат Германии. 3 ⁵
14/II 1917	4-ый с'езд Советов утвердил Брестский мир.	13/XI 1918	Отказ от Брестского договора. 3 ⁵
3/II 1917	Занятие Германией Украины. День высшего успеха Германии на войне. Блеск немецкого меча.	12/XI 1918	Падение монархий в Германии. Перемирие с державами Согласия. 3 ⁵

Илл. 7 — Страница из брошюры Хлебникова «Доски Судьбы: Лист 2» (М., 1923. С. 23). Перелом во времени через 3⁵ дней. Поэт абсолютизировал ряд обнаруженных им равновеликих интервалов, в том числе между новейшими событиями Гражданской войны (3⁵ = 243 дня). На основе подобных наблюдений он формулирует Закон Времени: «Мой основной закон времени: во времени происходит отрицательный сдвиг через 3ⁿ дней и положительный через 2ⁿ дней; события, дух времени становится обратным через 3ⁿ дней и усиливает свои числа через 2ⁿ...».

Нищий бродяга, 17 лет ищущий математические формулы повторяемости исторических событий и всерьез проектирующий «Государство юношей» — ибо инфернальные старцы довели Страну и Мир до кровавой бойни — Хлебников предстает в своих мощных вещах последних лет отнюдь не юродивым мечтателем, а совершенно трезвым наблюдателем и хронистом. В том числе антропологом, фиксирующим результаты человеческого одичания и государственного террора, когда декларируемое Светлое Будущее воплощается в виде «Рая — с пулеметом у входа, чтобы не разбежались райские жители» (СС V: 207, см. его удивительный по бесстрастности и эмоциональной силе очерк «Малиновая шашка» 1921 года).

Среди его удивительных метафор есть и такая самопрезентация: «Я был единственной скважиной, / через которую Будущее падало / в России ведро...» (СС II: 390). Как сказано! Будущее — как дождь, падающий в ведро-Россию... А сам поэт — медиатор, проводник этого расплескиваемого через край, не востребованного потока...

Планетарный размах тех сверхзадач и утопий, которые ставили перед собой Хлебников и поколение авангардных творцов — впечатляет и ошеломляет даже по прошествии столетия.

4.

Канонизация Хлебникова состоялась, по сути, сразу после его ухода — 100 лет назад, хотя потом в рамках советской идеологии он издавался крайне мало и долго упоминался вскользь или сквозь зубы, особенно в период 1940–1950-х годов. В школьную программу он вошел лишь 30 лет назад, на сломе советской эпохи, на волне тотального переоткрытия так

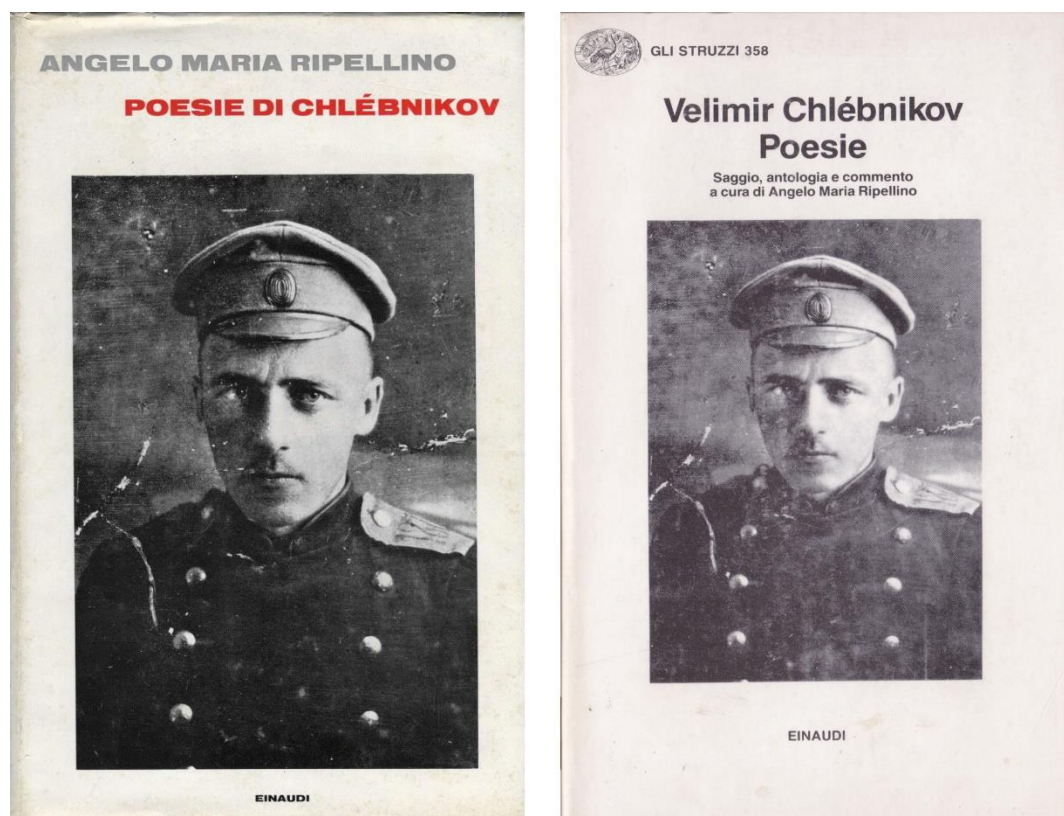
называемого Серебряного века — когда начался новый этап в хлебниковедении, прорыв в публикациях, комментариях и рецепции поэта.

Но, по сути, поэт давным-давно в пантеоне литературных классиков. Легенда о Хлебникове начала культивироваться еще при его жизни, а после его гибели мгновенно вышла на новую орбиту. Ушедший в 1922-м, в неполные 37 лет, в роковом возрасте поэтов, уже к 1928 году он был удостоен 5-томного «Собрания произведений» (последний том вышел в 1933 году). И при жизни поэта было опубликовано не так уж мало — 17 отдельных изданий (12 книг и 5 листовок), а также публикации в сотне других изданий (газетах, журналах, альманахах и коллективных сборниках), — речь идет о 15-летнем интервале прижизненных публикаций с 1908 по 1922 год.

Первая монография о Хлебникове появилась еще при его жизни, эта пионерская работа впоследствии всемирно известного лингвиста Романа Якобсона называлась «Новейшая русская поэзия. набросок первый: Подступы к Хлебникову» (Прага, 1921) и заложила основы будущего хлебниковедения. Якобсону же принадлежат емкие и простые слова о Велимире, с которым он познакомился в 1912 году, мгновенно поняв и оценив его гениальность: «Был он, коротко говоря, наибольшим мировым поэтом нынешнего века...» ([Якобсон 2000](#): 86). Это определение Якобсон дал уже на склоне лет, в мемуарном тексте 1977 года, имея возможность сопоставлять и ранжировать творцов нескольких поколений и культур.

Наша попытка сопоставить фигуры Велимира Хлебникова и Леонардо да Винчи — лишь предварительный набросок, быть

может эти акценты послужат дальнейшей разработке данной темы.⁶

Илл. 8 — Обложки первых книг Хлебникова на итальянском языке, подготовленных Анджемо Рипеллино: «Poesie di Chlěbnikov» (Torino, 1968) и «Poesie» (Torino, 1989). Один из самых продуктивных переводчиков русской и советской поэзии, Рипеллино, вероятно, отнесся к переводам Хлебникова как к экстраординарной задаче — поскольку на обложке книги 1968 года поместил свое имя как имя автора.

⁶ Некоторые положения этой статьи были высказаны в рамках международного круглого стола, чье название было инициировано нами: «Velimir Khlebnikov — président du globe terrestre et Leonard de Vinci de l'avant-garde russe» (заседание состоялось 9 февраля 2020 года в Мэрии 5-го округа Парижа — в рамках программы 11-го фестиваля русской книги и русскоязычной литературы).

Список литературы

- СС Хлебников В. Собрание сочинений в шести томах. Под общей редакцией Р.В. Дуганова / Сост. Е.Р. Арензон и Р.В. Дуганов. М.: ИМЛИ РАН. 2000-2006.
- Бальмонт 1907 Бальмонт К. Наш царь // Бальмонт К. Песни мстителя. Париж, 1907. С. 9.
- Леонардо да Винчи 2000 Леонардо да Винчи. Избранные произведения: в 2 т. СПб.; М., 2000. Т. 1.
- Леонардо да Винчи 2021 Леонардо да Винчи. Об истинной и ложной науке // Леонардо да Винчи. Научное наследие: Избранные естественнонаучные произведения / Перевод, ст. и коммент. В. П. Зубова. М., 2021.
- Мандельштам 1922 Мандельштам О. О природе слова. Харьков, 1922.
- Марков 1954 Марков В., О Хлебникове (попытка апологии и сопротивления), «Грани», 22, 1954. С. 205-209.
- Маяковский 1922 Маяковский В. В. В. Хлебников // Красная новь. 1922. Кн. 4 (Июль–август). С. 303–306.
- Старкина, Россомахин 2013 Старкина С. В., Россомахин А. А. «Труба Марсиан» Велимира Хлебникова: Факсимильное издание. Статья. Комментарий. СПб., 2013.
- Хлебников 2000 Хлебников В. Доски Судьбы / реконструкция, сост., коммент. В. В. Бабкова. М., 2000.
- Якобсон 2000 Якобсон Р. О. Из воспоминаний // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М., 2000. С. 83–89.
- Chlébnikov 1989 Chlébnikov, Velimir. Poesie / a cura di A. M. Ripellino. Torino, 1989.
- Ripellino 1968 Ripellino, Angelo Maria. Poesie di Chlébnikov. Torino, 1968.